

Кольцо Гига

В юности слава писателя пленяла меня так же сильно, как и слава искателя приключений. Я тонул в темных волнах мрачных дум, в гулком шуме собственных мыслей, яростным океаном бушующих в моей голове. Этот шум, древний и неведомый, пробудил во мне неистовое вдохновенное чувство, бурлящей волной захлестнувшее мой разум и унесшее покой и сон. Словно птицы из гнезда упорхнули и мои призрачные мечты о приключениях, полных чести и отваги. Они вернулись лишь однажды ночью, с дыханием Весны, и в свете молодой Луны запели, примостившись на краешке моей души... Позже я перестал их слышать. Когда мне было тридцать, я лишился руки, и тогда, наверное, они навсегда меня покинули, а может быть остались, но хранили безмолвие. Обласканный музами, я черпал вдохновение из печали! Я осмелился испить из священного фонтана, но сперва мне хотелось прислушаться к своему сердцу, и я дал волю чувствам. В шелесте их голосов я отыскал свое ПРЕКРАСНОЕ.

В детстве и даже в юности жуткие, леденящие кровь легенды о бесстрашных капитанах вызывали у меня восторг куда более искренний, нежели сумрачное уныние поэтов: меня охватывали благоговейный трепет и неистовый пыл, с которыми избранные посвящают себя Господу. Я восторгался не столько героическими подвигами, сколько силой духа, и эта увлеченность, подобно божественному пламени, даровала освобождение моей Вере в Прекрасное. Я установил заповеди такие же ясные и непоколебимые, как разящий меч. Я запер окровавленную обнаженную душу в железной клетке. Я задушил тщеславие и превознес гордость. Когда изнутри меня начинало пожирать уныние, когда я был почти отравлен суетной безысходностью, я наказывал себя, как наказывал бы себя искушаемый Дьяволом истинный верующий. Мне удавалось с честью покидать это логово аспид и львов. Я полюбил одиночество и, словно птица, пел лишь для себя. Древняя скорбь, о которой никто и слышать не хотел, превратилась в благодатную почву. Я верил, что лишь в одиночестве смогу услышать голос пафоса, проникнуть в древнюю мудрость, познать возрождение, достичь гармонии. Быть может, меня кто-то и слышал, но я того не ведал. Это была моя первая Заповедь.